

Судьба Тани Савичевой и её семьи в блокадном Ленинграде

Источник: <https://zen.yandex.ru/media/11ecu/sudba-tani-savichevoi-i-ee-semi-v-blokadnom-leningrade-5c44359f003f2c00b0461c3b>

В январе 2019 года исполняется 75 лет с момента снятия блокады Ленинграда. Будет сказано много громких слов и спето военных песен, но объективная реальность такова, что блокада в представлении поколений, отстоящих от тех дней на десятилетия часто уже не представляется чем-то до горечи настоящим. Поэтому, вместо героических историй прорыва блокады мы решили вспомнить одну маленькую девочку, которая жила в Ленинграде.

Звали её Таня Савичева, родилась она в 1930 году. Хотелось бы рассказать о том, как безоблачно прошло её детство до войны. Но была и высылка семьи из Ленинграда на несколько лет, и ранняя смерть отца от страшной болезни. Помимо Тани было ещё четверо детей, но те были старше и уже один за другим выходили на работу. Жизнь начинала налаживаться. Семья была дружная, часто собирались вместе, устраивали домашние концерты. Роль отца Тани заменил дядя Василий.

В Ленинграде страшные дни проживала не вся семья. Одна из старших сестер - Нина через несколько месяцев, была экстренно эвакуирована вместе с предприятием, на котором работала, при этом не сумев даже отправить сообщение семье. В результате, её считали погибшей. А брат Михаил в годы начала войны находился в Псковской области и решил пойти в партизанский отряд. Это спасло ему жизнь.

Самая старшая сестра Евгения - самоотверженно отдавала себя для победы: часто сдавала кровь в помощь раненым, работала по много часов на заводе. От дома до работы расстояние составляло почти семь километров, а так как не ходил транспорт - ежедневно приходилось ещё преодолевать полтора десятка километров пешком по ленинградской осенне-зимней погоде. Ну и ко всему - голод. В таком режиме она протянула лишь до декабря.

Незадолго до нового года стала первой умершей из семьи. Её смерть Таня отразила первой записью в своей жуткой хронологии, которую тогда начала вести в записной книжке Нины.

Ждать следующей надписи долго не пришлось. Умерла бабушка меньше чем через месяц от голода. Во многом осознанно приближала свою смерть, отдавая большую часть своего пайка, отказываясь от госпитализации.

Брат Леонид стал следующим. Его не взяли на фронт из-за проблем со зрением. Зато он работал по две смены на заводе и приходил на работу до самого последнего дня. Тот день, когда он не смог явиться отдавать свои силы для фронта и победы - был его последним днём.

Это был 1942 год. Март. Эта весна заберет всех оставшихся рядом родственников Тани. Ребенок методично записывает, как умирают два её дяди, мама. После смерти матери оставшаяся совершенно одной фиксирует страшные записи, одну за другой:

*Савичевы умерли.
Умерли все.
Осталась одна Таня.*

Даже похоронить маму истощенная девочка не могла. Тело отвезут на районный склад трупов соседи. Они же на несколько дней приютили Таню. Но через несколько дней она уходит, понимая что значит лишний рот для семьи. Уходит, захватив с собой венчальные свечи родителей и свидетельства о смерти родных. Находит дальнюю родственницу и живет у нее, но состояние продолжает ухудшаться. Когда приютившая её женщина на работе - Таня ходит по улицам, не переставая мёрзнуть. У неё цинга, туберкулёз, истощение. Иногда силы покидают девочку и она спит где придется.

Так будет продолжаться до августа, когда всё же она сможет попасть в эвакуацию. Там она, наконец, получать какой-то уход, но инфекционное заболевание привело к тому, что она была лишена общения со сверстниками. Её окружением были лишь медсестры. Состояние её не улучшалось, а напротив всё больше добивало. Таня перестала ходить, ослепла. Летом 1944 она умерла.

Всё это девочка испытала на себе за свои прожитые 14 лет. Но страшна эта история не конкретикой, а тем, что таких судеб в блокадном Ленинграде было множество. Каждая эта жизнь полна горя, страха и мучений, переживаний за себя и за родных.

Вместе с тем, со временем, блокада и страшная Война вообще - станут лишь культурным феноменом, начало мы наблюдаем уже сегодня. Поводом надеть пилотки и фуражки и походить в толпе на площади под военные песни. Выразить яркими словами гордость за то, что "всех победили". А когда отдельные особо экзальтированные персоны делают заявление, что "можем повторить" - нужно помнить хотя бы то, что прежде всего придется повторить судьбу Тани Савичевой и её родных.